

Абишева М. С., старший преподаватель кафедры языковой подготовки, кандидат филологических наук, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

О субкультуре пенитенциарных учреждений как особой социальной категории

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования субкультуры криминальной среды. Автор отмечает, что субкультура в пенитенциарных учреждениях как объективно существующая реальность занимает определенную нишу в системе человеческих ценностей. Указано, что специфика субкультуры криминальной среды позволяет говорить о некоей коммуникации в криминальной субкультуре. В широком смысле под коммуникацией подразумевается обмен информацией между индивидами посредством общей системы символов вербальными и невербальными средствами. Вербальными средствами общения в криминальной среде выступает уголовное арго, лексику которого можно классифицировать с учетом указания на важность тех аспектов культуры, наименования которых синонимизируются в языке.

Ключевые слова: субкультура, криминальная среда, уголовное арго, арготическая лексика, классификация арготической лексики, тематические группы арготической лексики.

Начиная с 1930-х годов в связи с усилением официального контроля над письменными текстами, которые становятся более нормативными, устная речь, в первую очередь молодежный, армейский, профессиональные и др. жаргоны, благодаря постоянным массовым контактам представителей всех слоев общества с пенитенциарной системой, находится под заметным воздействием арго. Исследователи утверждают, что появление уголовного арго детерминировано стремлением утаивать содержание разговора. Здесь считаем нужным сразу же оговориться: также широко известно, что «секретность» уголовного арго относительна, поскольку сотрудники правоохранительных органов, как правило, владеют этим языком вполне хорошо, а для того, чтобы договориться в рамках конкретных преступных сообществ формируются разовые коды, в которых применяются обычные слова с приданием им особого тайного значения. Употребление уголовного арго зачастую происходит среди преступников с целью репрезентировать групповую идентичность, противопоставить «своих» и «не своих». Интересно отметить, что Д. С. Лихачев [i], изучавший реальное функционирование арго в местах заключения, выявляет еще одну важную причину возникновения и существования арго, которая предопределяет особенность воровского мышления, — это наличие «элементов магического отношения к миру». Это первобытно-магическое восприятие сказывается и на языке: «неудачно, не вовремя сказанное слово может навлечь несчастье, провалить начатое дело». Во избежание этого преступники обычные слова заменяют арготическими, а также формируют ряд табуированных тем, запретных даже в арго. Можно сказать, что в этом отношении уголовное арго напоминает жаргонную и профессиональную речь охотников, военных и лиц других, связанных с риском профессий. Таким образом, мы сталкиваемся с другим, более объемным и широким понятием – с понятием культура, которое может, на наш взгляд, быть применимо по отношению к особой касте – преступному миру. Для того чтобы избежать неточностей в определении понятия «культура», очертим его понятийные границы.

Культура — это совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей [ii, 307].

С культурологической точки зрения, культура — это система вне биологически выработанных механизмов, благодаря которым стимулируется, программируется и реализуется активность людей в обществе [iii, 13].

По другому определению, культура — это определенная совокупность социально приобретенных и транслируемых из поколения в поколение значимых символов, идей, ценностей, обычаев, верований, традиций, норм и правил поведения, посредством которых люди организуют свою жизнедеятельность [iv, 228-229].

Широко известно, что господствующая в обществе культура не имеет универсального для всех членов общества характера, поскольку малые группы, также существующие в данном обществе, имеют собственную культуру, альтернативную и отличающуюся от официальной или даже отрицающую ее. Подобный тезис позволяет говорить о возникновении такого понятия, как «субкультура», который первым стал использовать Т. Парсонс.

Субкультура — это система ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей определенной социальной группы, отличающаяся от господствующей в обществе культуры, хотя и связанная с ней, с криминологической точки зрения, субкультуры — это структурные и функциональные образования, отличающие лиц, принадлежащих к ним, от остальных членов общества, и проявляющих чувство общности. Субкультура в пенитенциарных учреждениях существует столько же, сколько существует преступность, и нельзя не согласиться с В. Ф. Пирожковым, утверждающим, что «преступности без криминальной субкультуры не бывает, так же как данная субкультура не может существовать без преступности» [v, 36-37].

Следует отметить, что субкультура в пенитенциарных учреждениях как объективно существующая реальность занимает определенную нишу в системе человеческих ценностей. Исследование криминальной субкультуры позволяет выявить внутренние законы, по которым живет преступная среда, оценить происходящие в ней изменения и проанализировать внутренние вопросы воспроизводства преступности. В криминальных сообществах функционируют определенные «знаки различия», которые позволяют точно определить, «кто есть кто»: татуировки, клички, система вещественных атрибутов, размещение лица в пространстве, занимаемом криминальной группой. Исходя из многих перечисленных факторов, можно говорить о некой коммуникации в криминальной субкультуре. В широком смысле под коммуникацией подразумевается обмен информацией между индивидами посредством общей системы символов вербальными и невербальными средствами. Вербальными средствами общения в криминальной среде выступает уголовное арго, берущее начало в древности и переходящее в разряд свойственных криминальной среде особенностей. Проникновение арготизмов в повседневную речь — яркий пример влияния криминальной субкультуры. В постсоветском пространстве поддерживаемая широко разветвленной пенитенциарной системой в советском обществе преступная субкультура легализовалась, в связи с чем ритуалы и татуировки как элемент закрепления индивидов в преступном сообществе, возможно, отомрут. Символы же языка, наиболее полно включающие человека в культурное пространство, напротив, останутся основным инструментом социализации.

М. А. Грачев вывел один из пунктов методики определения принадлежности слова к арго, который формулируется как «ярко выраженная эмоционально-экспрессивная окраска» [vi, 17]. Кроме того, В. С. Елистратов неоднократно обращает внимание на экспрессивный характер арго, характерным для которого является следующий постулат: «Сам термин арго может вызвать возражения и даже раздражение. Пусть читатель поставит на это место любое другое слово, например слово «лект» (как это модно в западном языкознании), или слово «стиль», или даже просто «язык». И все же мы посоветовали бы «пропустить» весь предложенный материал через слово «арго». Пусть именно арго станет раздражителем интеллектуально-эмоциональной работы» [vii, 578]. Мы также не можем не согласиться с точкой зрения В. С. Елистратова относительно ярко выраженной эмоционально-экспрессивной окраски арго. Даже относительно небольшой фактический материал арготической лексики, извлеченной из текстов частной записки в

пенитенциарных учреждениях, позволяет говорить о превалировании экспрессии и языковой игры в арго.

Используя имеющиеся данные, сделаем попытку составить собственную классификацию, первым этапом в которой станет модификация языковых данных в отражающие основные интересы и основные виды деятельности лиц, принадлежащих к данному социокультурному сообществу, компоненты. Классифицировать арготическую лексику можно с учетом указания на важность тех аспектов культуры, наименования которых синонимизируются в языке. Так, например, наш фактический материал, вычлененный из частных записок пенитенциарных учреждений Карагандинской области, позволяет распределить арготическую лексику на следующие тематические группы: «дело»; «отдых»; «наказание»; «неволя».

Таким образом, можно сказать, что это четыре основных сферы, на которых базируется криминальная субкультура. В каждой из предложенных групп можно выявить лексико-тематические группы и подгруппы, манифестирующие данные сферы, в определенной степени репрезентирующие субкультурный вес соответствующие области жизни. Наименования человека в криминальной среде могут встречаться в каждой из тематических групп. Так, например, первая тематическая группа «дело» включает наименование конкретного преступления, участников преступления, соучастников преступления, объект преступления, инструмент преступления, положительный или отрицательный результат дела. Тематическая группа «отдых» является самой крупной и включает следующие лексико-тематические группы: виды отдыха; процесс отдыха; средства и способ отдыха; место отдыха. В зависимости от характера содержания можно выделить различные виды лексико-тематических подгрупп тематической группы «отдых», которые могут инкорпорироваться и обособляться, например, такие виды, как: женщины; спиртное; наркотики; карты. Тематическая группа «неволя» включает в себя следующие лексико-семантические группы: место заключения; нахождение в заключении; надсмотрщики; заключенный.

Считаем нужным указать, что предлагаемая классификация представляет собой лишь общее описание арготической лексики, вычлененной в частных записках в пенитенциарных учреждениях. Отнесенность той или иной арготической лексемы к определенной лексико-семантической группе или лексико-семантической подгруппе определялось анализом значения конкретной единицы.

Считаем нужным указать, что предлагаемая классификация представляет собой лишь общие рамки для описания арготической лексики. Для принятия решения об отнесенности той или иной единицы к определенной сфере необходим анализ значения данной единицы. Это касается не только частей речи, которые занимают основное место в проведенной классификации, но и периферийных лексико-грамматических группировок, важных в исследуемом аспекте.

Түйін

Мақалада қылмыстық органы субкультурасын қалыптастыру қарастырылады. Автор жазба мекемелеріндегі субмәдениет адамдық құндылықтар жүйесінде белгілі бір орынды иемденеді деп санайды. Қылмыстық ортадағы субкультураның ерекшелігі бізге қандай да бір қарым-қатынас туралы айтуға мүмкіндік береді, яғни ауызша символдардың бірыңғай жүйесі арқылы адамдар арасында ақпарат алмасуды білдіреді. Қылмыстық ортада ауызша сөйлесу құралы — бұл сөздікке жіктелуі мүмкін қылмыстық қару.

RESUME

The article deals with the formation of the subculture of the criminal environment. The author notes that the subculture in penitentiary institutions occupies a certain niche in the system of human values. It is pointed out that the specificity of the subculture of the criminal environment allows us to talk about some kind of communication, which means the exchange of

information between individuals through a common system of symbols verbal. Verbal means of communication in a criminal environment is criminal argo, the vocabulary of which can be classified.

Список использованной литературы:

- i. Лихачев Д. С. Картежные игры уголовников // Статьи ранних лет. — Тверь, 1993. — С. 45–53.
- ii. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 2-е изд., испр. и доп. — М., 1995.
- iii. Культурология. — Ростов н/Д, 1995. — С. 13.
- iv. Хоруженко К. М. Культурология: Энциклопедический словарь. — Ростов н/Д, 1997. — С. 228–29.
- v. Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) — М., 1994. — С. 36–37.
- vi. Грачев М. А. Словарь тысячелетнего русского аргю. — М., 2003. — 1120 с.
- vii. Елистратов В. С. Словарь русского аргю. — М., 2000. — 694 с.